

СОДЕРЖАНИЕ

Тео	3
Джин.....	20
Тео	36
Джин.....	53
Тео	70
Джин.....	86
Тео	101
Джин.....	118
Тео	137
Джин.....	153
Тео	184
Джин.....	196
Тео	212
Джин и Тео	236
Эпилог	251

ТЕО

— *Скучно.*

Отвратительная игра. Команда противников — «Гризли» — настолько отстойная, что им стоило назвать себя «Медвежата» и отправиться играть на цирковую арену. Я фыркнул над собственной шуткой. Ни капли не смешно. Можно было выпустить на лед половину нашей команды без коньков и дать «Гризли» крохотную надежду на победу. Трижды. Трижды они загнали шайбу в свои ворота.

Зачем я вообще надевал форму сегодня?

— Тео, осталась минута, сделай вид, будто это очень важная игра, на нас смотрят фанаты, — попросил товарищ по команде Маттео, который почему-то считал меня своим лучшим другом.

Я быстро кивнул, не желая провести эту минуту в бессмысленном споре. Еще десять минут, и нужная игра наконец-то закончится. Пригибаюсь и готовлюсь двигаться, попутно нарекая этот день одним из самых скучных в моей жизни. Но не успел

я дернуться в направлении противника, как по стадиону пролетел пронзительный визг и следом нецензурная брань.

— Джин, господи! Ты жива?!

Неудивительно, что все фанаты перестали наблюдать за вялой игрой на льду, а тут же обратили внимание на кричавшую девушку. Блондинка стояла у бортика и прикрывала рот рукой от шока. Это что еще за представление?

Ее подруга, вероятно, провалив тест на ловкость, а заодно и на удачу, упала за ограждение. Скорее всего, кто-то из организаторов забыл закрыть щелкodu, а ответственный за охрану человек отлучился в ближайшую курилку, чтобы не скучать за просмотром «ожесточенной» игры «Гризли» против «Волков». Как итог, неудачница распласталась на льду, а сок, который был у нее в руке, ярко-алыми брызгами, напоминаящими кровь, украсил все вокруг. Красиво. Жутко. Все смотрели на нее и не знали, что делать. Я махнул рукой Маттео, он лишь пожал плечами. Ладно. Хоть чем-то развлеку себя.

— Вставай, Джин, — зову я ее.

Нетрудно запомнить имя человека, если оно прозвучало громче рекламы пепси. Мне хочется поднять ее, но камеры, словно ружья, уставились на меня. Позволю себе чуть больше и получу еще пару сотен лестных заголовков в газетах.

Она застонала, и я потерял терпение. Меня нельзя назвать нетерпеливым, но скучная игра доконала. Я поднимаю ее аккуратно, как только могу.

Надеюсь, она не переломала себе ребра и не оставила на льду зубы. Я почувствовал стойкий запах вишни. А где все эти напитки-клише: какао, чай и кофе?

— Я бы посоветовал тебе приложить лед к носу, но... — я усмехнулся, вообразив себя комиком, не иначе, — но ты *уже* знатно приложились.

— Да ты тоже, по ходу, травмированный, и не раз.

Она вырвала руку из моей хватки и запрокинула голову назад. Разбила нос. Повезло. Могла бы уйти отсюда с орлиным клювом. Я бы разозлился, но гнусавый голос, белая футболка с надписью «День без стирки» — своеобразный анекдот, поэтому я покачал головой и растянул губы в издевательской улыбке.

— Так что, Джин, идешь на ворота или пока у бортика поту...

Не успеваю я договорить, как остатки сока из бутылки застилают мне красной пеленой глаза. От неожиданности я не нашел что ответить, а потому разразился отборным матом и проклятиями. Снял перчатку и попытался вытереть лицо. Ключка упала рядом. Я поднял голову в поиске мерзавки. А она уже с другой стороны бортиков показывала мне средний палец, пока охрана вводила ее куда-то в сторону.

— Мудак!

— Большая на голову! — ответил ей я.

Маттео подъезжает ко мне и кладет руку на плечо, присвистнув. Я рыкнул на него и поднял ключку

ку, закрывая шлем. Стоило оставить эту сумасшедшую на льду. Глядишь, поостыла бы.

— Ой, посмотрите, нашего самца только что высмеяли на глазах тридцати тысяч свидетелей, — подшучивал Маттео.

Иногда мне хочется выбить последние три его зуба. Но, вопреки желанию придушить своего тиммейта, я оглянулся на трибуны в поиске этой *Джин*. Нужно завершить игру, дать Маттео по морде и сходить расслабиться в бар. Эти товарищеские матчи никогда мне не нравились. Может, потому что у меня нет друзей.

* * *

Уже через пару часов я понял, что день решил меня окончательно добить. Расслабиться в баре означало для меня посидеть в ВИП-зоне с бокалом виски, понаблюдать за придурковатой «золотой молодежью», возможно, найти компанию на ночь в виде какой-нибудь красотки и забыться в сексе. Вместо этого ребята повели меня праздновать победу в товарищеском матче то ли в недо-клуб, то ли в пере-бар. Без понятия, как назвать это место с громкой музыкой и ослепляющим светом, но без танцпола. Взяли худшее в этом мире и слепили химеру. Я решил подождать, пока парни напьются, и покинуть заведение не прощаясь. Прошел год, как меня «выкупили», а я до сих пор скалюсь на них.

Правда, когда они не смотрят.

Родители учили меня, что улыбаться необходимо. Незнакомцам, друзьям, начальникам и подчиненным, не важно. Они переехали из Кореи в Канаду по обмену и, посмотревшись фильмов, считали, что корейцев, да и азиатов в целом, все ненавидели. Да, меня назвали *Теодор* только для того, чтобы в списках на поступление или на работе во мне не видели корейца. Реальность ошеломила родителей. В Канаде все плевать хотели на то, кто ты и что ты. Не высовывайся, будь дружелюбным, и остальные даже не посмотрят в твою сторону. И, о господь, двух моих сестер назвали Ми Сон и Хана. А роль корейца по имени Теодор Хишин досталась мне. Еще и с фамилией намудрили... Хи должно было быть моим вторым именем. Ай, ладно! Сколько можно об этом думать? У нас в команде два черных парня, один новенький и молчаливый японец, стереотип на стереотипе, остальные канадцы. Многие думали, что мы с японцем друзья, но они не знали, что я даже не в курсе, как произносится его имя.

— Тео, ты превратился в восковую фигуру? Или сдох?

Ко мне обратился единственный человек, который приблизился к статусу «друга» за этот год. Через пару-тройку десятков лет и я, вероятно, смогу назвать его «товарищ». Этого громилу звали Коул. Маттео ненавидел Коула. Маттео завидовал Коулу. Оно и неудивительно, несмотря на крепкое телосложение и высокий рост, он оставался быстрым, ловким, а главное, умным игроком. Капитан, кото-

рым стоило гордиться. Правда, на это место тренер когда-то хотел поставить другого перспективного игрока — меня.

— Ты второй час пялишься в почти нетронутый стакан с виски. Лед растаял от твоего грозного взгляда. Мы не на матче, расслабь лицо, а то будешь похож на Такеду. — Коул усмехнулся и чокнулся со мной стаканами, сразу же допивая свой виски. Познавательный вечер, вот как звали моего азиатского тиммейта.

— Мне не нравится здешняя музыка... Диско изнасиловало рэп, и родилось нечто. Наша обязанность оборвать эту жалкую жизнь и топором разнести тут все, из чего льется звук, — я прищурился. — Включая диджея.

— Сходи к нашему командному психологу, Джонлин, — подал свой писклявый голос Глен. — У тебя проблемы с гневом и музыкой, чувак.

— Запишусь на первое же окошко, сразу после того, как ты заскочишь к сатане на вилы, чувак-ак, — я протянул гласную и пообещал в следующий раз разбить стакан о голову Глена, если он посмеет назвать меня «чуваком». У Глена интеллект на уровне шимпанзе. Папаша в детстве успел загрузить в его мозг две аксиомы — все девушки шлюхи (раз), как держать клюшку (два). На большее его оперативки не хватило.

— Да отстаньте вы от Ти, — сказал Маттео и закинул мне руку на плечо. Единственное, чего хотелось мне — закинуть его в багажник и пустить

машину с обрыва. А еще мне захотелось *скитлс*, но крутые мужики не едят *скитлс*.

Ха, смешно.

— Девушка, у вас есть *скитлс*? — я махнул официантке рукой и задал свой животрепещущий вопрос. Она разглядывала меня. Из-за наитупейшего вопроса я не мог сообразить, то ли приглянулся ей, то ли она слишком удивлена заказом, поэтому решил расшифровать: — Они такие цветные. Разного вкуса.

— Сейчас поищу у тринадцатого столика. Сегодня днем там сидели дети, если найду пару штук на полу, обязательно принесу.

От такого ответа даже музыка притихла, а стук ее каблучков утонул в смехе моих тиммейтов. Я хлопал глазами, как ребенок, впервые увидевший жирафа, и смотрел ей вслед. Красивая, что сдохнуть. Кого-то она мне напоминала. Маттео тринадцать раз стукнул меня по плечу, смеясь, как поперхнувшийся бегемот. Мое решение уйти как можно быстрее испарилось вместе с дерзкой девушкой, скрывшейся в помещении для персонала. Лишь бы Маттео уже скорее напился и отрубился. Возомнил себя душой компании. Коул не сводил с меня глаз, пока я не фыркнул и не отвернулся.

— Скажи, Тео, вы с этой шатенкой в кошки-мышки играете или Торонто настолько мал? — Коул усмехнулся и продолжил пить.

— Ти, неужели это...

Господи, я прошу тебя, пусть в Канаде выйдет книга, в которой на каждой странице, начиная с об-

ложки, будет напечатана фраза «Маттео, ты дебил! Тео — это уже сокращение от имени Теодор. Купи себе детские развивающие пазлы». И пока меня трясло от злости, умные мысли недовольно ждали своего часа, образы складывались в единое целое и мозг со скрипом начинал работать.

Шатенка...

Готов поспорить, она приезжая. Никто в Канаде не ведет себя так. Она меня точно не узнала. Быть такого не может. Потный кореец в хоккейной форме два часа назад, сейчас молодой парень с идеально уложенными волосами и в костюме. Я уже молчу про паршивую светомузыку и полумрак. Но больше всего меня удивило то, что я оправдывал ее хамство всем чем угодно, кроме ее отвратительного характера. Ничего, дорогуша, я дождусь, когда мои спутники отключатся, а другие посетители рассосутся. Когда там закрытие этой дыры? В два ночи? Не так уж и долго... четыре часа.

— Кажется, Ты сегодня останешься в компании своей руки... — сделал свой очередной неутешительный вывод Маттео.

А ты, придурок, такими темпами останешься без последних зубов.

Ладно, не хочу показаться Томом Холландом из «Человека-паука», но время еще никогда не шло так медленно. Мне показалось или их диджей в наркотическом приходе включил одно из ютубовских видео с зацикленной тупой музыкой? Иначе я не понимаю, какого хрена я слушал одно и то же

уже целых три часа. Я порывался пару раз выйти на улицу и проверить, не начался ли рассвет. *Скучно*. Господи, как же скучно. Благо мои «товарищи» кто разъехался домой, кто уснул на диване. Один лишь Коул сидел с открытыми глазами и не моргал, как змея. Я помахал перед его лицом рукой. Вырубился. Прекрасно. Наконец-то. Он выпил половину бутылки виски. Я опрокинул в себя стакан, чтобы не оторопеть от наглости шатенки. Правда, сначала надо заставить себя подняться.

— Ну, погнали на охоту.

Стоило мне произнести эти слова, как на все помещение разлетелся звук бьющегося стекла. Я стал смотреть по сторонам в поиске того, кому удалось перебить отвратительную песню. Шок, но битое стекло оказалось мелодичней местных музыкальных помоев. Ухмылка, хищная, победоносная, растянулась на моем лице. Я заметил свою наглуую шатенку, собирающую разбитые бутылки в дальнем углу недо-бара. Стало тяжело дышать, и я поспешил ослабить галстук и вдохнуть поглубже. Пропитанный сигаретным дымом воздух, духота и короткая юбка *моей* шатенки вскружили голову быстрее виски. Насколько красива, настолько и вредна. Но и я не так прост.

Я встал из-за стола, попутно придумывая пару колких фраз для начала разговора, как судьба благосклонно подбросила мне повод.

Трое мужчин поднялись со своих мест и обступили *мою шатенку*. Один из них, лысый и толстый,

как свинья, наступил на горлышко неразбившейся бутылки. *Моя шатенка* подняла на него взгляд, пока я шел к ним. Я, к своему несчастью, расслышал их разговор. Зря, ох, зря, мать вашу.

— Красотка, мы не допили свое пиво, — ухмыльнулся один из них и кивнул официантке. — Кто возместит ущерб?

— Тут осталось пару глотков — если поднимешь свой окорок, то не буду настаивать и уступлю бутылку. — От ее выпада он потерял дар речи.

— Ты разлила наше пиво, дура, — низкорослый друг офигевшей свиньи подал голос, и я понял, что придурки, решившие «подергать за косички» симпатичную официантку, рассчитывали на другую реакцию.

Ничего, детка, я уже близко, пару шагов, и все твои проблемы улетучатся.

— Подожди еще сорок минут до закрытия, я помою полы и выжму тряпку тебе в стакан, — она выпрямилась, потеряв надежду забрать бутылку.

Я остановился в шаге от них. Невероятно. Она такая храбрая... Или безрассудная? Что-то я не вижу здесь ни одного вышибалы. Пока я искал других работников недо-бара, коротышка схватил ее за локоть. Она и бровью не повела. Для меня же это был сигнал вступить в диалог.

— Так это тот самый четырнадцатый столик? Ты уже нашла мне *скитлс*?

Да, возможно, мое появление не эталон устрашения местных идиотов, но не все нуждаются в пред-

ставлении. Хоккеист ростом в сто девяносто один сантиметр и сто кило веса может напугать вас даже в костюме плюшевого кролика. Восемь глаз уставились на меня. И я не скажу, что дерзкая официантка смотрела на меня с меньшим раздражением, чем сомнительная троица. Я скрестил руки на груди и шире расставил ноги, демонстрируя, что готов переломать им конечности прямо здесь и сейчас. До меня не сразу дошло: они посчитали меня охранником. Вполне логично.

— Дружище, ты чего пристал? Не видишь, мы с девушкой общаемся? — коротышке не занимать безумия. Он *буквально* в два раза ниже меня. — Давай ты пойдешь и поищешь для своей дорамы другую актрису?

Мне хватило одного удара, чтобы он уснул до утра. Он так удачно и бесшумно упал на диван, будто планировал передохнуть пару часов, пока мы тут разговаривали. Какой вежливый, однако. Я посмотрел на его друзей с таким выражением лица, будто уже расстелил им всем постель за столиком номер четырнадцать. Надеюсь, до тренера не дойдет информация об этом сомнительном инциденте.

— Рассосались по углам, иначе я заставлю вас босиком танцевать на осколках до закрытия. — От природы у меня низкий голос. В отличие от других парней, мне приходилось прикладывать усилия, чтобы не звучать как валторна. Зато это всегда производило должный эффект. — И дружка своего заберите. Вам повезло, что он размером с ребенка.

